

— Петрович, у меня стук металлический появился. Не нравится мне. Посмотришь? Это Санек, водитель АТП, обращался к Колобкову Валентину Петровичу, автослесарю данного предприятия.

Колобков, мужчина 52 лет, был ветераном данного автохозяйства. Как с армии пришел, так туда и устроился. Сначала работал водителем автобуса, но однажды не справился с управлением и улетел в кювет. Никто тогда серьезно не пострадал, да и экспертиза выявила, что он был не виноват, техника подвела, но не смог Валентин больше сесть за руль. Перешел в слесаря, и с тех пор числился лучшим специалистом по всей округе.

— Ну, что посмотришь? Я загоняю в бокс? — вопрошал Сашка. — Ты чего молчишь? Петрович ты меня слышишь? Я с тобой разговариваю?

— Ну, что ты ко мне пристал? — наконец ответил, вышедший из раздумий, Валентин — Некогда мне?

— Ты же ничего не делаешь? — не унимался Санек — Нет же никого?

— Обед у меня...

— Какой обед? Еще нет и одиннадцати — удивленно спросил Александр

— Да отвали ты? — сердито гаркнул на молодого парня слесарь — После обеда приезжай. Колобков вытер грязные руки насквозь промасленной тряпкой. Взял с верстака букет фиалок и быстрым шагом направился в сторону администрации.

— Куда это он? — спросил Саня подошедшего к нему Лешку.

— Знамо куда. К ведьме нашей. Запал он на нее.

Колобков действительно был влюблен. В диспетчера Тамару.

Тома появилась в АТП месяц назад. Высокая и худая. Жгучая брюнетка с длинными волосами, смуглая и черноглазая, она сразу получила кличку ведьма. Ее испепеляющий взгляд шевелил волосы на затылках мужской части коллектива. Поговаривали, что она колдунья в десятом поколении. Дома держит ручных пауков и регулярно посещает шабашу, добираясь туда пренебреженно на метле.

И только Петровичу Тамара улыбалась. Улыбалась мило и непринужденно.

Колобков понял этот факт по своему.

— Она ко мне не равнодушна — говорил он своему напарнику Лешке. — Она меня хочет.

— Съесть она тебя хочет — смеялся Алексей — Превратит в крысу и съест. Она говорят, любит слесарей. Есть... — не унимался Леша.

— Дурак. Иди вон работай. — качая головой, сплюнув под ноги сказал Валентин — Взрослый парень, а туда же.

— Ладно, Петрович, не обижайся. Но то, что она ведьма — это верняк. У нее всех предков по материнской линии на костре сожгли, а по мужской утопили. Не доведет тебя это увлечение до добра...

Но Петрович никого не слушал, а носил диспетчеру Томе шоколад. Каждый день по плитке.

— Понимаете дядя Валя? — Тома старалась быть как можно мягче — Вы человек женатый. Мне ваша жена, скоро придет, и последние волосенки повыдергает.

Да, Петрович, был женат, давно, и стабильно. Зинка, его суженная, была человеком энергичным. Колобков был всегда сытно накормлен, обстиран, выглажен и обласкан. Он

никогда не знал никаких забот. Даже сигареты сам не покупал, об этом заботилась жена. Да что там сигареты. Зина даже червей на рыбалку покупала ему сама.

Супруга у Валентина была на семь лет его младше.

— Сорок пять, баба ягодка опять — говорила она смеясь.

Зина была дамой пышной.

— У меня широкая кость — любили говаривать Зинаида. — Поэтому я кажусь полной.

Говорила она так, когда в ней было 60, потом 70, а потом и 80 килограмм.

Но Колобков, маленький и худой, был рад, имея такую добротную жену.

— Хорошего человека должно быть много — думал он.

А его Зина была хорошей. Зинаида была очень хорошей.

— Зинуля — начал он свой разговор — Нам нужно серьезно поговорить.

Зина в это время чистила картофель, и кидала его в эмалированную кастрюлю, белую в красный горошек.

— Говори — сказала она, даже не повернувшись.

— Ну, мы уже не молодые. Понимаешь? — невнятно бормотал Валентин.

— Нет — коротко ответила супруга

— Ну, дети у нас уже выросли и с нами не живут. Понимаешь?

— Нет

— Ну..

В это время засвистел чайник греющийся на газовой плите.

— Слушай, давай без ну. — Зина закончила с картофелем — и теперь повернулась лицом к супругу. — Давай. Не темни.

Она выключила чайник и начала заваривать чай.

— Нам надо попробовать свободные отношения. Эдак, внести в наш унылый секс разнообразие. Для укрепления, так сказать, наших семейных уз...

— Унылый? — Зинаида задумалась — Давай. Давай внесем. Внесем разнообразие.

Колобков, ожидал услышать крики и ругань. Приготовился к скандалу и разводу. А тут...

Валентин пригорюнился, и весь вечер ждал провокации, но все было как обычно. Жена приготовила картофель с мясом, и накормила его вкусным ужином, вот только в сексе отказала, сославшись на головную боль. Зина отказала, а Валя не настаивал.

На следующий день, придя с работы, и открыв ключом дверь, он обнаружил, что не может попасть в квартиру. Дверь была на цепочке.

— Зинуля — позвал он.

Тишина

— Зинуля, ты что спишь? — крикнул он по громче.

— Сплю... Но мы уже заканчиваем — голос был бодрый, но немного сбившийся — Погуляй полчаса. Я тебе позвоню.

— Она, что совсем охренела — руки непроизвольно сжались в кулаки, лицо у Валентина побагровело, а губы посинели. — Но, ведь это моя идея. Надо взять себя в руки.

Если честно, то Колобков и не думал про жену, он, говоря о свободных отношениях, подразумевал себя и только себя, а тут жена... Как она могла? Не ожидал...

Из квартиры послышались стоны.

— Да, я погуляю — дрожащим голосом просипел Колобков, и, закрыв дверь, побрел вниз.

Валентин казалось, выкурил целую пачку, поджигая последующую сигарету от предыдущей,

когда из подъезда появился незнакомый мужчина. Колобков резко поднялся, и сделал два шага в сторону предполагаемого противника, но с большим трудом взял себя в руки и... посеменил домой.

На следующий день наш герой вошел домой сразу, но внезапно появившаяся жена, запахивающая халат на голое тело, развернула его кругом.

— Дорогой. Выброси сначала мусор. — на ходу сказала она — И газеты купи по дороге.

— Какую газету? — не понимая, спросил он.

— Да, какую хочешь — быстро проговорила Зина — главное потолще, и посиди внизу, почитай.

— Ты это в своем уме? — вспыхнул Валентин

— Я то в своем — парировала Зинаида — А вот ты в своем?

— Ладно, пойду, выброшу мусор — сдался Колобков.

Он ожидал увидеть вчерашнего гостя, а тут из подъезда спортивной походкой вылетели два совсем молодых парня. Колобков на них даже не поглядел. Но, проходя мимо один из молодых людей, сказал, обращаясь к спутнику:

— Витек, ты забыл ширинку застегнуть.

Ну, а дальше прозвенел звонок благоверной, оповестив, о том, что можно подниматься домой.

В тот день наш Валентин с женой не разговаривал, а на следующий... На следующий, он шел с цветами к зданию администрации.

Подойдя к кабинету предмета своих мечтаний, он застыл в нерешительности.

— Аккуратней давай. Не так быстро. Стол ломаем — это говорила Тамара

— Да я потихоньку — это уже был мужской голос.

— Они там мебель переставляют — догадался Колобков, и решительно открыв дверь, шагнул внутрь.

Ошибся наш Колобков в догадке. Сильно ошибся. Тамара не двигала стол, она на нем лежала. Лежала, широко раздвинув голые ноги. А, между ее ног, не раздеваясь, удобно пристроился водитель по имени Антон.

— Антон, ты, почему дверь не закрыл? — Тамара первой увидела нежданного гостя.

— Я закрыл — сказал он, но повернувшись и увидев Валентина осекся — Забыл, наверное...

Петрович, ты бы мог нас посторожить — быстро нашелся он — Или нет, а то будет подозрительно. Закрой, пожалуйста, дверь на ключ. Мы быстро.

Антон, все убыстряя и убыстряя темп, шевелил тазом, а ему в такт мотались длинные ноги, Тамары, и болтались, из стороны в сторону, вполне приличные, для ее худого тела, груди.

Тома, не долго лежала безучастной. Она начала двигаться навстречу любовнику. Из груди у нее вырывалось невнятное бормотание, плавно перешедшее в громкий крик.

Кончили молодые люди одновременно. Он, сильно вжавшись в партнершу, а она в это время сжала с силой ноги, и легонько подрагивала и поскуливала.

— Это было нечто — Антон снял презерватив и застегнул ширинку. — До вечера, после работы загляну — он нагнулся и поцеловал девушку. — Петрович, с меня пиво.

Когда он ушел, Тамара слезла со стола. Она была полностью без одежды.

— Это Вам — стесняясь произнес Колобков и протянул девушке свой букетик. — Я...

— Может, Вы дядя Валя, отвернетесь — перебила его девушка — Я оденусь.

Тома начала одеваться. Но, наш Колобков не отвернулся. Он смотрел на молодую женщину

широко открытыми глазами. Нет, он смотрел не на лобочек, с аккуратной полоской рыжих волос, не на великолепную грудь. Колобков смотрел на лицо, а если точнее на голову. Девушка была бледная, голубоглазая, с коротенькими светлорусыми волосами.

— Так ты что не ведьма? — удивлению Валентина казалось, не было предела — Ты же ведьма. Метла, шабаш. Крысы... — изумленно проговорил он

— Ведьма? Я? Почему ведьма?

— Глаза, волосы...

— Ах, это? — девушка начала объяснять — Волосы — это парик, мы с подружкой экспериментировали и окрасились в ядовито зеленый цвет, а потом пытались смыть и сожгли волосы. Глаза — это цветные линзы, кожа — тональный крем. Имидж холодной, чтобы поменьше приставали. Коллектив мужской иначе никак.

— Я поговорил с женой, и мы можем встречаться — с надеждой проговорил Валентин.

— Спасибо за предложение, но вы видели Антона? Жеребец! — с восхищением сказала Тома — Он меня сейчас и вдоль и поперек распахал, а еще вечером зайдет. Спасибо, дядя Валя, но нет...

Колобков пришел домой расстроенный, но, почувствовав в прихожей запах пирогов, немного оживился. () Оживился, и тут же поник. Вдруг пироги не ему.

— Колобков — прокричала Зина.

По фамилии она называла его, когда он в чем — то провинился, а она решала простить его сейчас или позже.

— Колобков. Ты чего там застрял? — кричала она — Иди пироги лопай. С капустой. Твои любимые.

Когда через час Зинаида вышла из душа, Валентин сказал:

— Давай больше никаких свободных отношений и все такое.

— Давай — согласилась жена

— И больше никаких мужиков. Договорились?

— Так не было никаких мужиков. Глупенький. Это я тебя подразнить. — по матерински сказала супруга. — Это муж моей подружки Наташки и ее сыновья. Это я специально их попросила. Чаю попить со мной. Что бы ты приревновал.

— Глупенький ты Валюшка. Глупенький...

Супруги крепко обнялись и поцеловались. Они гладили друг друга неторопливыми движениями, а потом занялись любовью. В тот момент казалось, что не только член входит в вагину, но и каждая клеточка их разгоряченных тел занята совокуплением. Оргазмы, полученные ими, были яркими и насыщенными. За эту ночь немолодые любовники сделали три полноценных подхода, чего не наблюдалось в их семейной жизни уже лет, по меньшей мере, двадцать.

Он был неутомим, а она ненасытна. Угомонились Колобковы только к утру.

Валентин не сказал любимой супруге, что, выбрасывая сегодня мусор, насчитал пять использованных презервативов.

— Зачем? Ведь он ее любит. Она его любит. А что еще нужно для счастья